Справедливости ради надо сказать: Костя Колосок хотел пройти мимо палисадника. Он видел, как Фима Мурашко таскает Нину Короткову за косички, а она вертится на одном месте, но вырваться из цепких рук Мурашко не может. Нина раскраснелась, в глазах стояли слёзы… И всё-таки Костя хотел пройти мимо. Если бы в палисаднике вместо Нины был кто-нибудь другой, он пришёл бы, конечно, на выручку сразу, не задумываясь. Но это была Короткова, а она отвергала всякую помощь.

Вот хотя бы в колхозе, когда класс ездил собирать колоски. Костя случайно очутился рядом с Ниной. Они добросовестно работали и никакого внимания друг на друга не обращали. Во всяком случае, так выглядело со стороны. Но когда Нина наколола ногу, Костя первый заметил это и хотел помочь ей сделать перевязку, — она не согласилась. Он хотел убрать её участок, — она сказала, что сама справится, а по её взгляду Костя решил, что Нина рассердилась, и дал себе слово — впредь никогда ни в чём ей не помогать.

Он уже миновал калитку, как вдруг услышал в палисадинке своё имя: его звали. Может быть, ему только показалось, но так или иначе Колосок тотчас повернул обратно и, сам не зная, как это случилось, налетел сзади на Мурашко, схватил его чуть повыше локтей и сжал. Силу в эту минуту он почувствовал необычную.

— Ты что? — сказал тихим зловещим шёпотом. — Со мной давай!

Фима не ожидал такого стремительного нападения. Однако, выпустив косички, не отступил, а стал в оборонительную позицию и приготовился к бою. Нина же, обрадованная столь активной защитой, отошла подальше к калитке и там остановилась.

— Во как?! Защитник! — кричал Мурашко с явным намерением привлечь внимание ребят, которые, услышав шум в палисаднике, уже начали подходить поближе.

— Защитник. А тебе какое дело? — Коротков чувствовал, что побледнел, потом вдруг вспыхнул жарким румянцем.

— Пусть все знают!

— Ну, и пусть… А трогать Короткову не смей! Найди себе по силе. И вообще лучше перестань.

— А вот не перестану.

Костя сжал кулаки и медленно, шурша подошвами ботинок, двинулся на Мурашко. Тот попятился назад, локтями задевая ветки акации. Костя остановился.

— Не перестанешь — вытащу на отряд…

Чувствуя на спине холодный взгляд Мурашко, Костя, не сгибая плеч и ни на кого не глядя, пошёл из палисадника. На школьном крыльце его догнала Нина.

— Костя!

Он остановился, подождал, пока Нина взбежала на ступеньки и стала с ним рядом.

— Костя, спасибо! Ты молодец!

Колоску, конечно, было не безразлично знать, что о нём думает Нина Короткова. Но сейчас было бы гораздо лучше, если бы она назвала его

чем угодно, только бы не хвалила при всех. На крыльце стояли ребята из параллельного шестого класса "г", среди них он заметил и Андрейку Снежко, своего приятеля и соученика. Конечно, они слышали, что сказала Нина, а до этого, может быть, видели — с крыльца виден весь школьный двор — и его стычку с Мурашко. Нина, между тем, как будто никого вокруг не было, продолжала:

— Как ты взял его!.. Ты сильный! Знаешь что, давай дружить.

— Что? — Косте почудилось, что он ослышался. — Дружить? С тобой?

— Ага.

— Знаешь что, Нинка… — и, не договорив, хмуря чёрные брови, перескочил через две ступеньки. Потом обернулся и почти крикнул:

— Я с девчонками не вожусь…

В тот день Колосок сразу после уроков ушёл домой, хотя Андрейка Снежко "всего на несколько минута" — звал его во дворец пионеров. Друзья были членами кружка юных авиамоделистов и сейчас готовили новую летающую модель планёра. Костя сослался на то, что у него голова болит, в боку "постреливает" и вообще что-то нездоровится. Андрейка подозрительно посмотрел на товарища, но ничего не сказал.

Только дома Колосок начал жалеть, что так грубо ответил Нине. Может быть, следовало или совсем ничего не говорить или ответить в таком смысле, что он ещё подумает. А теперь она обиделась и, конечно, правильно. "Товарищ называется", — пилил себя Костя. Он не обратил внимания на заискивающий визг Рыжика, не полез даже к голубям, чтобы подсыпать им пшена и долить воды…

Только на следующий день утром, перед тем как идти в школу. Костя принял решение. Он не прав, значит, он первый должен подойти к Нине

и сказать об этом. Мол, погорячился, по собственной глупости нагрубил, но, конечно, он готов и впредь заступаться за неё и вообще может быть неплохим товарищем.

Так он и сделал. В конце большой перемены, за несколько минут до звонка. Костя нашёл Нину. Короткову у буфета. Она быстрыми глотками допивала молоко и заедала его печеньем. Больше никого, к счастью, здесь не было. Буфетчица, тётя Нюра, была занята своим обычным делом — раскладывала бутерброды, видимо, для второй смены — и ничего не замечала.

— Нина! — сказал Костя и запнулся, но тотчас же продолжал: — Ты помнишь, что я ответил тебе вчера?

— Помню. А что? — нахмурилась Нина.

— Эх!.. А ты забудь.

— Забыть? — Нина удивлённо посмотрела на Костю, будто впервые его видела. А он, страшно смущённый, не знал, куда девать глаза.

— Значит, дружба?

— Ага, — глядя в пол. Костя схватил руку Нины, так что она чуть не выронила печенье, и пожал ей два пальца.

В это самое время в раскрытом окне показался Фимка Мурашко. Маленькие зеленоватые глаза его хитро блестели.

— Вот они! "Здравствуйте — до свидания!" — на весь коридор крикнул Фима и с хохотом соскочил с подоконника. Нина покраснела, её щёки стали такими же пунцовыми, как ленточки в косичках. Растерялся и Костя, но, взяв себя в руки, как подобает мужчине с сильной волей, подошёл к окну, чтобы все его видели и не думали, что он испугался

Фимы и теперь прячется. Но никого возле окна не было, только на школьном крыльце стоял тот же Фима и что-то рассказывал Андрейке Снежко…

После этого в шестом "а" настойчиво стали говорить о том, что у Кости с Ниной дружба, что Костя, как и некоторые девочки, скоро начнёт вышивать. Говорили, посмеиваясь, намёками. Особенно же усердствовал Мурашко.

Прошло несколько дней. В шестом "а" ничего особого не произошло. Но вот однажды Нина Короткова опоздала на первый урок. Прошёл ещё день — и она опоздала второй раз. Что случилось? Костя Колосок — староста класса — не мог быть равнодушным к этому, тем более, что кто-то пустил слух, будто бы староста теперь ничего плохого не видит. Конечно, он знал, кто так говорит. Костя мог бы ответить на бесстыдную клевету, но от фактов не уйдёшь — Нина дважды опоздала, и сегодня её вызвали в учительскую.

Костя видел, как Нина вышла оттуда, видимо, расстроенная, подошёл к ней, чтобы узнать, почему она опаздывает. Нина, в ответ на его вопрос, неприязненно усмехнулся: "Меня уже вызывали в учительскую". — "Вызывали. А я ведь староста класса", — сказал Костя. "Знаю. Я за тебя голосовала тоже". Костя рассердился: "Нинка, я серьёзно спрашиваю". Тогда она ответила: "А я серьёзно не хочу говорить об этом". Повернулась и ушла.

А через день после этого случая она опоздала ещё раз и вдобавок ко всему — не решила задачи по физике…

Костя и Андрейка домой шли вместе. Ранняя осень чувствовалась во всём: в воздухе, в жёлтом одеянии деревьев, в синем, затканном серебристым бабьим летом, небе. На тротуарах шуршали бронзовые листья каштанов; жёлуди в аккуратных, словно резных стаканчиках валялись просто под ногами, рябоватые каштаны выглядывали из-под

листьев и будто просили: "Возьмите нас". Но сегодня ни жёлуди, ни каштаны не прельщали; кажется, вообще ничего не было такого, что бы могло серьёзно заинтересовать товарищей. Они шли молча, каждый думал о своём.

— Пойдём сегодня во дворец? — спросил Андрейка.

— Нет, домой надо идти, — ответил Костя. И снова они шли, как и раньше, молча, безразлично перечитывая новые афиши о последнем в этом сезоне футбольном состязании на первенство города. Было о чём подумать. Раньше о шестом "а" говорили как о лучшем, а теперь, — после того, как Нина начала опаздывать на уроки и получила двойку, — никто уже этого не скажет…

На углу, в том месте, где надо было расходиться, Снежко вдруг спросил:

— Ты, кажется, с Коротковой дружишь?

— Дружу. А что?

— Ничего, так просто.

— Ну, и не приставай, — отрезал Костя. Он терпеть не мог всевозможных намёков; если уж говорить, то прямо и в глаза.

— Я не пристаю, — немного помолчав, сказал Андрейка, не глядя на товарища. Он слегка нахмурился, даже чуть прищурил свои немного косящие глаза и равнодушным голосом сказал: — Только… если дружишь, то должен знать, почему она опаздывает в школу почему задание не выполнила…

Костя готов был рассердиться: до чего же несправедлив Снежко. Откуда Косте знать, что случилось с Ниной? Он её спрашивал, но она не

захотела ответить и даже вспылила. Он, конечно, тоже рассердился и не стал разговаривать с ней. Только через Иру Козик — она в одном доме живёт с Ниной — узнал, что к Коротковым приехали гости, долго сидят вечерами, потом ещё в кино ходят и Нину берут с собой. Вот она и начала опаздывать и задание поэтому не выполнила. "Теперь ей, наверное, трудно догнать пропущенный урок", — подумал Костя, и от этой неожиданной мысли смутился… Но тут же сказал себе, что виновата Нина сама. Как это ещё Андрейка спрашивает, неужели сомневается, кого считать виновником? А ведь он редактор классного "Ежа" и должен бы уже что-нибудь придумать.

— Что делать? — словно самого себя спросил Костя и, решительно сдвинув на макушку фуражку, добавил: — Знаешь что, завтра я тебе карикатуру принесу. Ладно?

Андрейка недоуменно посмотрел на товарища: шутит он или серьёзно говорит? Но нет, Костя не шутил. А какую он сделает карикатуру? Кажется, Андрейка начинал догадываться.

…И снова задача по физике никак не выходила. Билась над ней почти целый час и напрасно. Что же делать? Как идти завтра в школу? Это у неё второй случай. Второй раз она не может решить задачи. А причина? Сегодня и в прошлый раз она недоспала и объяснения учителя слушала как в тумане.

Может быть, к Косте пойти? Он ведь помогал по физике. Но как обращаться к нему после… карикатуры? По почерку (газета выходила еженедельно, и заметки не переписывались) Нина точно определила, кто автор заметки и карикатуры. Сначала она не поверила своим глазам: неужели Костя мог это сделать? Но присмотревшись, убедилась, что почерк ей хорошо знаком. Она не могла теперь спокойно вспоминать даже имени Колоска, а ещё друг называется… Нина, погружённая в невесёлые думы, сидела над учебником.

Так и не решив задачи, раскрыла окно и выглянула на улицу. Задевая удочками за ветви лип, по тротуару пробежала ватага ребят с 5-го класса "б". Вой и заправила их — Филька Синенко. Просигналила дымчатого цвета "Победа"…

А кто это медленно так идёт вдоль ограды? Вот остановился против их дома… Стоит, рассматривает что-то. Читает номера на домах. Однако, матроска знакомая. Да это же Костя! Ну, и пусть! Она его видеть не может. Интересно всё-таки откуда он идёт? Из школы? Поздно. Может быть, из дворца пионеров? Нина снова незаметно — только нос да глаза — высунулась из окна, но Кости уже не было. Ушёл, видимо… И в то же время в прихожей раздался неуверенный короткий звонок. Отец? Нет, он звонит сильнее. Кто же это? Подошла к двери и, посмотрев в замочную скважину, увидела Костю. Когда ещё раз раздался звонок, Нина неестественно громко спросила:

— Кто там?

— Это я…

— Ты? — поспешно распахнула дверь.

Несколько секунд длилось молчание. Нина не решалась первой начать разговор. Наконец она спросила:

— Ты ко мне?

— К тебе. И знаешь что, Нина? Не сердись. Это… это я рисовал.

— Я знаю.

— Знаешь? Ну и что ж ты?

Нина молчала.

— Фима тебя не трогал?

— Не-ет. Он теперь боится.

— А ты решила задачу по физике? Она трудная… Я целый час сидел. — Костя посмотрел по сторонам. — Хотел тебе помочь, да, сама знаешь, Филипп Макарович подсказок не любит.

— А наводящий вопрос — тоже подсказка? — спросила Нина. — И вдруг сказала: — До свидания! — и захлопнула дверь.

Костя, однако, не ушёл. Он постоял одну минуту у закрытых дверей, затем достал из портфеля тетрадь, вырвал из середины листок и написал на нём "наводящий вопрос".

"Теперь решит" — подумал он и оглянувшись, ещё раз осторожно нажал на кнопку звонка. Услышав лёгкие торопливые шаги, оставил листок в замочной скважине и быстро побежал вниз.

Когда Нина открыла дверь, никого на лестничной площадке уже не было. Лишь в отверстии для ключа белел листок из ученическом тетради. Она поспешно прочла его и, подбежав к лестнице, крикнула:

— Костя!

Но Костя уже не слышал её, он бежал домой.